

"Сосредоточьтесь!" - Крикнул Йен, чтобы все услышали.

"Это последняя сцена, которую мы собираемся снимать. И вы все пытаетесь испортить ее? Я имею в виду, что мы ведь снимали сцены, которые намного сложнее, чем эта. А теперь слушайте внимательно. Я знаю, что вы все с нетерпением ждете, когда это закончится".

Все кивнули в знак согласия.

"Итак, давайте просто сделаем это! А теперь о сцене... Хотя семья не воспринимала Кевина всерьез, в самой последней сцене они показывают, как сильно скучали по нему. Даже Баз, который всегда говорил гадости... скажет свою реплику, вы видели сценарий? Верно, Баз?"

Они уже в седьмой раз портят финальную сцену. Даже Кевин, который с большим энтузиазмом относился ко всему проекту, казался немного рассеянным, что, по мнению Йена, было вызвано усталостью.

Йен громко вздохнул и взял микрофон: "Ребята, мы то и дело прерываемся уже несколько недель. Я знаю, это было тяжело, утомительно, отчасти весело, но сейчас действительно нужно сосредоточиться на все сто процентов. Конец должен быть таким же хорошим, как и начало!" - Сказал он, и все кивнули.

"Вы, ребята, очень хорошие актеры. Лучшие, что я когда-либо видел, помните, фокус - это ключ" - сказал Мейсон, который молчал, видя, как сильно Йен боролся.

Это была финальная сцена, где мама возвращается домой после стольких часов размышлений о Кевине, она ужасно волновалась. Увидев ее, Кевин спрашивает, где остальные, затем все они входят в дверь, показывая, что вернулись домой прямо в день Рождества.

В фильме было ясно, что у Кевина и его братьев с сестрами никогда не было сильной связи. Например, в самой первой сцене, когда Кевин спрашивает, может ли кто-нибудь помочь ему упаковать чемодан, все, что они делали, это издевались над Кевином и шутили над ним, потому что знали, какой он незрелый и что мама все делала за него.

Йен намеревался показать, как все изменилось в сознании его братьев и сестер с тех пор, как Кевин потерялся.

Тем не менее, после всей работы, которую они проделывали в течение нескольких недель, он хотел чистого совершенства в последней сцене.

"Тишина на съемочной площадке"

"Камера"

"Звук"

"Камера мотор"

«Финальная сцена, клип 35, дубль 3»

"Действуй!" - Скомандовал Йен.

Камера показала дом, который был украшен рождественскими украшениями, даже на елке горели огни. Затем камера переместилась на лицо Кевина. Он испустил вздох.

Камера-3, которая находилась за пределами съемочной площадки, была в режиме ожидания и начала вращаться, когда Йен дал команду. Кевин вышел за дверь, снегопад, очевидно, демонстрировал Рождество. Он посмотрел налево и направо, пытаясь увидеть, была ли его семья снаружи. Затем, поняв, что там никого нет, он опустил пораженный взгляд и вошел внутрь, закрыв за собой дверь.

Затем прямо перед камерой появился грузовик и остановился, показывая, что приехала его мама.

"Снято! Это было здорово! Следующая сцена будет полностью посвящена тебе, Кевин. Твои выражения должны показывать конец фильма. Сделай пятнадцатиминутный перерыв, пока я проверю запись." - Сказал Йен.

Прошло четыре часа после этого, фильм, наконец, был готов. Последняя сцена запомнится надолго, так как Йен хотел снять ее точно так же, как оригинал. Хотя он хотел закончить все внутренние сцены, для которых сначала требовался дом, он сохранил финальную сцену на конец.

Он мог бы снять эту сцену раньше, но он хотел, чтобы все на площадке почувствовали простое удовлетворение от того, что испытали прекрасное чувство окончания фильма. Точно так же, как почувствовал бы себя Йен, когда это будет сделано.

Съемочная группа, актеры и все остальные сидели в доме, в гостиной, готовясь к просмотру финальной ленты последней сцены.

"Хорошо, приготовьтесь все. Не плачьте! Или нам лучше подготовить салфетки?" - пошутил Йен и включил экран перед собой. Кевин был на виду.

После того, как парень вздохнул и вошел внутрь, камера показала грузовик, что остановился перед его домом. Затем сцена изменилась на другую, где Кевин держит в руках рамку с фотографией своей семьи в спальне родителей. Это показывает, как его чувства к семье изменились от желания, чтобы они исчезли, до тоски по ним.

Мама вошла внутрь, отряхивая куртку от снега. "Кевин!" - крикнула она. "Кевин!"

"Кевин?!" Она снова закричала.

Глаза мальчика загорелись, когда он вышел из комнаты и спустился вниз. Затем камера сфокусировалась на том, как мама отреагировала на рождественские носки, развешанные рядом с дровами, с именами членов их семьи.

На ее лице появилась легкая улыбка.

Кевин поспешно сбежал с лестницы, увидев маму, он остановился как вкопанный.

"Счастливого Рождества, дорогой", - сказала она сладким голосом.

Выражение его лица осталось неизменным, немного безумным, но в то же время счастливым внутри.

"О, Кевин, мне так жаль". - Сказала она, и ее эмоции внезапно изменились.

Они оба улыбнулись и побежали обнимать друг друга. Все захлопали, потому что это было так трогательно, даже для актеров. Выражения лиц были превосходными. Удивив это, Йнг понял, насколько это было хорошо. Даже лучше, чем оригинал. Затем они приступили к съемкам остальной части финальной сцены.

"Где все остальные?" - Спросил Кевин.

"О, детка, они не могли прийти, они так хотели, но..."

"Я не заснул на заднем сиденье" - выкрикнул Баз, перекрикивая хаос других голосов своих братьев и сестер.

Кевин и мама ахнули.

Они все кричали и что-то говорили друг другу. Это была семейная неразбериха, по которой Кевин очень скучал.

"Кевин, Кевин, мальчик мой, иди сюда", - папа поднял и обнял его. "Как я рад тебя видеть, ах! С тобой все в порядке?"

"Привет, Кевин! Это очень круто, что ты не сжег это место дотла", - сказал Баз через некоторое время.

"Спасибо, Баз".

[....] Фильм закончился тем, что Кевин помахал рукой старику за окном, который теперь обнимал свою семью. У всех на глазах были слезы, но на их лицах была широкая улыбка.

Зная, что это был самый последний день их съемок, эмоции захлестнули всех актеров и съемочную группу, которые теперь имели сильную связь между собой. Адам плакал, обнимая Хайда. Мама Кевина улыбалась со слезами на глазах. Все были так потрясены.

Они все собрались в тот вечер и устроили вечеринку, чтобы убедиться, что никто не забудет ту ночь. Были показаны различные типы танцевальных движений, самым веселым было движение Адама. Нико записал некоторые из них, думая, что они могут захотеть вспомнить это, к тому же было просто забавно.

-

После окончания съемок в Канаде они вернулись в Лос-Анджелес. После завершения финальной сцены, не теряя больше ни дня, уже на следующий день Йен приступил к монтажу. Чтобы помочь, он нашел идеального редактора у своего очень хорошего друга Джона.

Он работал в индустрии в течение 7 лет, что довольно долго, потому что редактирование всегда обновляется в соответствии с текущей модой в отрасли. Штеффен Хадсон, который время от времени сталкивается с обновлениями, усердно работает в отрасли, чтобы поддерживать свой стандарт.

Ему было около 32 лет, он был счастлив в браке и очень скромн, но довольно самоуверен. Он часто задавал вопросы, чтобы ему было все ясно.

Йен, который много знал о монтаже, объяснил, какими именно он хотел видеть сцены. Нико, который присоединился к этим двоим, по большей части сидел молча, зная, что Йен хотел делать все быстро и эффективно. Мнения и вопросы заняли бы больше времени, поскольку Йен точно знал, что он делает.

С другой стороны, Йен сделал режиссерскую нарезку с дополнительными сценами. Нико и Йен продолжали говорить об этом, в то время как Штеффен задавал вопросы по этому поводу.

"Зачем нужна режиссерская версия?"

"Мы можем позже выпустить ее на DVD и домашних носителях. Это поможет студии зарабатывать больше". - Сказал Йен.

"Но это сработает только в том случае, если фильм станет знаменитым" - сказал он.

"Да, я хорошо осведомлен. И я не думаю, я знаю, что так и будет". Йен ухмыльнулся.

После этого у Штеффена не возникло никаких вопросов.

"Как идут дела?" - спросил Мейсон, он вошел в студию и сел напротив Нико.

"Пока довольно хорошо. Это успех, дядя." - Сказал Йен и улыбнулся. Неудивительно, что Йен потеплел к Мэйсону. Даже когда происходили съемки, они проводили ночи, разговаривая о разных вещах, касающихся работы.

Затем они просто продолжали работать до поздней ночи. Нико рано ушел домой, сказав, что устал, но Йен, Штеффен и Мейсон остались в студии.

<http://tl.rulate.ru/book/72921/2284936>